

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.66.92.043

Теоретико-методологическая модель правовой организации противодействия экономической преступности в условиях цифровизации

Власова Светлана Владимировна

Кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса,
Нижегородская академия МВД России,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, шоссе Анкудиновское, 3;
e-mail: Vlasovasvetla@yandex.ru

Аннотация

В статье представлен авторский подход к новому пониманию государства и права, основанному на представлениях неклассического правоведения. Данные концепты развиваются в контексте проблематики противодействия экономической преступности в новую эпоху. По убеждению автора, современная правовая организация противодействия экономической преступности не может по-прежнему основываться на идеологемах догматического правоведения. Одним из двух ключевых новых теоретико-методологических концептов является концепт «государство-как-платформа». Автор статьи выстраивает систему представлений о том, как должно происходить урегулирование уголовно-правовых конфликтов в экономической сфере при наличии платформенной организации взаимодействия участников этого конфликта. В статье дается авторское объяснение новой организации выдвижения обвинения, доказывания и выработке средства уголовно-правового воздействия на их основе и тексте закона, подлежащего применению.

Для цитирования в научных исследованиях

Власова С.В. Теоретико-методологическая модель правовой организации противодействия экономической преступности в условиях цифровизации // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 1А-2А. С. 334-341. DOI: 10.34670/AR.2023.66.92.043

Ключевые слова

Государство как платформа, уголовный процесс, средство уголовно-правового воздействия, обвинение, доказательства, экономика.

Введение

В последние годы активно обсуждаются различные варианты развития российской уголовно-процессуальной системы, главным драйвером или триггером таких теоретических построений является тема «цифровизация», «умные технологии» и пр.

В своем большинстве авторы этих проектов не идут дальше рассуждений о том, как оптимизировать посредством технических средств существующую правовую систему противодействия преступности, в том уголовное судопроизводство, являющееся ее основой.

Не затрагиваются в научных исследованиях позитивно-правовой догматической ориентации понятия государства, права. Сам доктринальный подход к пониманию того, как происходит противодействие преступности, остается неизменным. Его можно назвать материалистическим, этатистским, основанным на представлениях теории государства и права прошлого века.

Между тем некоторые понятия, которые вошли в официальный политико-правовой дискурс, научный оборот и которые отражают изменения в государственно-правовой реальности, дают для этого повод.

Таким понятием является «цифровая платформа». Оно породило целый ряд концептов, связанных с новым пониманием государства [Шклярчук и др., 2019] и права, о чем мы ранее уже писали [Александров, Власова, 2019, 53-61].

Данное понятие осмысливалось нашими коллегами в контексте уголовно-правового, уголовно-процессуального регулирования [Александров, Андреева, Зайцев, 2019, 199–207]. В частности, С.В. Зуевым сформулировано определение цифровой информационной платформы как предмета нормативно-правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства [Зуев, Масленникова, 2023, 114-115]. В представлении других ученых-процессуалистов «цифровая платформы» предназначена для разрешения ряда актуальных проблем функционирования уголовно-процессуальной системы [Григорьев и др., 2019, 873–883]. При этом они подчеркивают, что само множество этих процедур взаимодействия ограничено и описано в уголовно-процессуальном кодексе.

Во всех этих проектах речь идет о техническом способе оптимизации существующей уголовно-процессуальной системы, правовой организации противодействия преступности. Ничего принципиально нового относительно права, государства, правового регулирования, и в том числе организации правовой защиты от экономической преступности, не предлагается.

Основная часть

Как показывает опыт внедрения «умных технологий», в том числе в виде платформенных решений, система не становится эффективнее. Напротив, бюрократизм, отрыв «организации уголовно-правовой охраны» от реальных потребностей обеспечения безопасности населения, бизнеса, государства усиливаются. Об этом свидетельствует, например, опыт создания цифровой платформы для обращения предпринимателей напрямую к руководству правоохранительных органов с жалобами на нарушения их прав [АНО «Платформа для работы с обращениями предпринимателей» подвела итоги работы за год, www].

Сама по себе следственная сущность феномена «уголовное дело» «умными технологиями» не отменяется, а напротив, даже умножается – ввиду создания электронной копии его

письменного оригинала и тем более базы данных о таких уголовных делах [Янушко и др., 2011, 21-29].

Мы считаем, что цифровые технологии дают техническую возможность для расширения демократии, свободы доступа к государственным услугам, включая услугу выдвижения обвинения и защиты от него в суде, и в конечном итоге усиления состязательности, открытости уголовного правосудия. Это могло быть стать наилучшей гарантией, с одной стороны, защиты прав законопослушных предпринимателей, а с другой стороны, эффективного противодействия экономической преступности.

В рамках такого подхода, в центре которого стоит приоритет человека, предпринимателя, его прав и свобод, необходим пересмотр понятия государства. Мы не можем далее принимать парадигму, согласно которой государство посредством уголовного процесса противодействует преступности, экономической.

Используя концепты «государство-как-платформа» (ГкП), «экосистема», мы сводим онтологический, сущностной аспект государства к техническому, организационному: к технологии правообразования-правоприменения в цифровой среде, элементом которой мы и видим государство. ГкП есть «средство» удовлетворения потребностей в правозащите, партнер по взаимодействию при выработке средства правового (уголовно-правового) воздействия, часть «цифровой среды», но и организатора ее.

Сущность «государства» в контексте правоприменения мы сводим к платформенной организации государственных функций (услуг). Само государство, соответственно, трактуется нами в виде совокупности услуг, предлагаемых на цифровой платформе человеку, населению, бизнесу для удовлетворения их потребностей, включая защиту от преступлений.

ГкП представляется нам некое самоорганизующееся кибернетическое устройство, в котором искусственный интеллект (обучаемые машины), организует цифровую среду – экосистему взаимодействия человека, населения, бизнеса и чиновничества с целью совместного проживания и развития в окружающей среде. Элементом этого взаимодействия является выработка правил и разрешение правовых конфликтов.

В этом суть антиэтатизма, который не надо путать с покушением на государственный суверенитет, подрыв государства, антипатриотизм. Всю сущность государства, которая не имеет отношения к организации правового противодействия преступности, мы оставляем за скобками нашего исследования.

Новое понимание государства как цифровой платформы, то есть как пространства, как среды, в которой взаимодействующие субъекты находят договорным путем оптимальное решение правовой ситуации – уголовного дела, позволяет нам по-новому объяснять, как происходит уголовно-правовое урегулирование в уголовно-процессуальной экосистеме, в которой взаимодействуют судьи, должностные лица правоохранительных органов, прокуроры, представители бизнеса и населения, с целью выработки решения о «применении уголовного закона» – в виде «средства уголовно-правового воздействия».

Роль «государства» в правовом регулировании состоит в написании текста закона, создании и поддержании информационной платформы, т.е. формировании экосистемы уголовно-правового регулирования, в которой участники уголовного процесса создают «правовые нормы» на базе открытой платформы и используют для разрешения уголовных дел.

Организация уголовно-правовой защиты от преступности (разрешения правовых споров) состоит из отдельных процедур, которые реализуются через систему сервисов (услуг)

обвинительной и судебной властей, выведенных на информационную платформу государства и доступных для пользователей этой платформы: частных и официальных лиц. Оказание государственной услуги по применению уголовного закона к преступнику для защиты от него населения и бизнеса осуществляется на обратной связи между управляющей и управляемой подсистемами, основанной на технологии блокчейна (распределенных реестров).

Поскольку ГкП может исполнять свои функции на основе платформенных решений, постольку можно допустить размещение на цифровой платформе функций обвинения, правосудия – функций исполнительной и судебной властей. Это подготавливает к следующему концептуальному положению – относительно платформенной организации института обвинения, а вместе с ним и всей системы противодействия экономической преступности.

Процесс из формы исключительно правоприменения, лишённого творческого начала, становится инстанцией правообразования: доведения смысла текста закона до уровня актуального правового средства воздействия – «средства уголовно-правового воздействия».

Уголовно-процессуальный (сущностной) аспект «государства-как-платформа» сводится к оказанию услуг субъектам, заинтересованным в разрешении спора, возникшего в сфере экономики, по диспозитивной схеме: «клиент определяет процесс» для защиты своего интереса. В число таких процессуальных услуг государства-как-платформа входят: а) подготовка и выдвижение обвинения; б) проверка и оценка доказательств, собранных и представленных сторонами; в) выработка проектного средства правового воздействия (с использованием искусственного интеллекта); г) обсуждение со сторонами возможного средства разрешения уголовно-правового конфликта; д) осуществление правосудия – принятие решения по уголовному делу.

Итак, «цифровая платформа» — это не только «технический инструмент» оптимизации правовой организации применения уголовного закона, а средство реорганизации уголовно-правового регулирования и принятия новой модели «уголовно-процессуального механизма». Это инстанция, где кросс-функциональные команды, включающие представителей сторон процесса, выбирают процессуальный механизм (правовой способ защиты) или решение о досудебном разрешении спора, подготавливают с применением «умных технологий» правовой инструмент разрешения дела.

Мы считаем, что цифровизация государственной власти является новым этапом демократизации и повышения открытости государства, доступности услуг государства для населения и бизнеса, включая «генеральную услугу» – защиту от преступления и производную услугу – принятие и рассмотрение судом уголовного иска или, при неспособности лица самому выступать обвинителем, функцию принятия заявления и проведения уголовного расследования с последующим предъявлением обвинения в интересах потерпевшего.

Перемена в понимании государства неразрывно связана с новым правопониманием. Право – это не воля государства, облеченная в закон, на чем стоит современное правоведение, но продукт взаимодействия участников процесса по делу при толковании смысла текста закона, подлежащего применению в качестве средства правового воздействия – разрешения уголовно-правового конфликта в сфере экономики.

Новый подход к правопониманию выражен нами в концепте «вики-уголовно-процессуального регулирования», который был разработан и предложен нами в ряде работ [Власова, 2022, 240-256]. Заметим в связи с этим, что функция умножения смысла, подлежащего применению уголовного закона в конкретном уголовном деле, не может пониматься как подрыв

правовой определенности – важнейшего эффекта права. Этот эффект, на наш взгляд, должен поддерживаться путем соглашения. Право – это есть договор стейкхолдеров – участников судебного процесса, суда относительно смысла текста закона, подлежащего (по их мнению) применению в данном деле, поддержанный «умными технологиями» вроде «юридического блокчейна».

Новый гуманизм – антропоцентризм права достигается через исковую организацию института обвинения [Александров, 2019, 253–254] и открытие к нему доступа через цифровую платформу каждому гражданину, юридическому лицу и, разумеется, прокуратуре, иному «должностному обвинителю».

Процесс (уголовный) гуманен в том высоком значении этого слова, что дает каждому его участнику «право голоса»; «говорить», то есть доказывать, интерпретировать, участвовать в диалоге с другими участниками (стейкхолдерами) и тем самым творить нужное участникам процесса (и всем нам) правовое средство достижения наших общих целей, при условии, конечно, наличия общих ценностных установок.

Любой представитель государства, «официальное лицо» должен быть уравнен с «частным лицом» в процессе правосотворения перед судом, который разрешает основные или иные вопросы уголовного дела, и перед «универсальной аудиторией» [Хаим Перельман, www], в лице которой предстает общество, и ему адресован, в конечном итоге, правовой текст и результаты его прочтения судом.

Мы приходим к выводам, что основание уголовной ответственности формируется в суде на доказательствах обвинения, проверенных и оцененных как допустимые и достоверные. При этом основание уголовной ответственности может меняться (в сторону смягчения) в результате соглашения сторон, достигаемого в рамках согласительной процедуры, реализуемой представителями кросс-команд с обеих сторон после заявления уголовного иска.

Надо специально еще раз подчеркнуть положение о договорном формировании основания для применения уголовного закона, для привлечения к уголовной ответственности. Это, в свою очередь, открывает концептуальную допустимость «торга», сделки по предмету обвинения между сторонами, но также и соглашения о выборе процессуального механизма разрешения спора. Уголовный иск и угроза его предъявления являются средством давления со стороны истца, требующего признания его права на возмещение ущерба. Полагаем возможным допустить это на уровне теории, концептуально, а затем закрепить в позитивном праве.

Разумеется, обвинительная власть государства, как и ранее, будет и в оцифрованном уголовном процессе выполнять функцию обвинения в большинстве уголовных дел об экономических преступлениях. Прокурор, являясь главой обвинительной власти, приводит в движение судебный механизм, предъявляя обвинение обвиняемому, и тем самым добивается признания через суд наличия основания для привлечения к уголовной ответственности предполагаемого им преступника и наличия, таким образом, уголовно-правового отношения между государством (исполнительной властью) и лицом, нарушившим уголовный закон.

Между тем при совершении преступления против собственности лица, совершенного субъектом предпринимательской деятельности, у потерпевшего должен быть выбор: или самому взять на себя роль обвинителя и предъявить обвинение перед судом (воспользовавшись соответствующей услугой на цифровой платформе государства), или обратиться в полицию либо к прокурору с заявлением о проведении уголовного расследования по факту совершения этого преступления.

Заключение

Полагаем, что альтернатива выбора частного или публичного обвинительного механизма должна быть у любого потерпевшего от преступления против законного ведения бизнеса, включая и те, что не направлены против частной собственности.

Субъективным публичным правом на уголовный иск обязан воспользоваться прокурор, когда преступлением затронут публичный интерес, под которым мы понимаем необходимость правовой защиты от преступности законных интересов населения, бизнеса, государственной собственности.

За прокуратурой, полагаем, должно оставаться право уголовного преследования любого субъекта (предпринимательской деятельности) для защиты публичных интересов или интересов частного лица, которое в силу разных причин может даже не знать, что стало жертвой предпринимательского преступления. Мы считаем принципиально важным сохранить за обвинительной властью, в которую входят и органы, уполномоченные осуществлять ОРД, обязанность выявлять и «раскрывать» преступления в сфере экономической деятельности, которыми затрагиваются интересы общества и отдельного лица, не являющегося субъектом предпринимательской деятельности. В хозяйственные же споры коммерческих организаций публичные органы уголовного преследования вторгаться не должны, даже в случае обращения одной из сторон с заявлением о привлечении к уголовной ответственности своего противника. Это сфера применения только частного уголовного иска – обвинения.

Обвинительная власть правового государства, встроенная на цифровой платформе, является решающей для начала уголовного процесса, но не монопольной.

Цифровая трансформация должна содействовать переустройству отношений внутри обвинительной уголовно-процессуальной подсистемы и созданию принципиально новой информационной платформы взаимодействия между субъектами обвинения: официальными и неофициальными.

Библиография

1. Александров А.С. Антропологический аспект цифровой трансформации уголовного процесса // Павлов В.И., Савенок А.Л. (ред.) Сборник научных трудов «Человек и право: проблема ценностных оснований правового регулирования». Минск, 2019. С. 253-254.
2. Александров А.С., Андреева О.И., Зайцев О.А. О перспективах развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации // Вестник Томского гос. ун-та. 2019. № 448. С. 199-207.
3. Александров А.С., Власова С.В. Антидогматика: новое понимание уголовного процесса и права // Российский журнал правовых исследований. 2019. № 1. С. 53-61.
4. АНО «Платформа для работы с обращениями предпринимателей» подвела итоги работы за год. URL: <https://rspp.ru/events/news/ano-platforma-dlya-raboty-s-obrashcheniyami-predprinimateley-podvela-itogi-raboty-za-god-5fb626e9e23bd/>
5. Власова С.В. Уголовно-право-процессуальная организация противодействия экономической преступности в новую эпоху. М.: Юрлитинформ, 2022. 592 с.
6. Григорьев В.Н. и др. Цифровые информационные платформы как предмет нормативно-правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 6. С. 873-883.
7. Зуев С.В., Масленникова Л.Н. (ред.) Высокотехнологичный уголовный процесс. М.: Юрлитинформ, 2023. 212 с.
8. Хаим Перельман. URL: https://ru.qwe.wiki/wiki/Cha%C3%AFm_Perelman.
9. Шклярчук М.С. и др. Государство как платформа: люди и технологии. М., 2019.
10. Янушко А.В. и др. Защищенный аппаратно-программный комплекс центра хранения электронных копий материалов уголовного дела // Безопасность информационных технологий. 2011. № 1. С. 21-29.

Theoretical and methodological model of the legal organization of countering economic crime in the context of digitalization

Svetlana V. Vlasova

PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of criminal procedure,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
603950, 3 Ankudinovskoe hwy, Nizhnii Novgorod, Russian Federation;
e-mail: Vlasovasvetla@yandex.ru

Abstract

The article presents the author's approach to a new understanding of the state and law, based on the ideas of non-classical jurisprudence. These concepts are being developed in the context of the problems of combating economic crime in the new era. According to the author, the modern legal organization of combating economic crime cannot continue to be based on the ideologemes of dogmatic jurisprudence. One of the two key new theoretical and methodological concepts is the concept of "state-as-platform". The author of the article builds a system of ideas about how the settlement of criminal law conflicts in the economic sphere should take place in the presence of a platform organization of interaction between the participants in this conflict. The article gives the author's explanation of the new organization of bringing charges, proving and developing a means of criminal legal influence based on them and the text of the law to be applied.

For citation

Vlasova S.V. (2023) Teoretiko-metodologicheskaya model' pravovoi organizatsii protivodeistviya ekonomicheskoi prestupnosti v usloviyakh tsifrovizatsii [Theoretical and methodological model of the legal organization of countering economic crime in the context of digitalization]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (1A-2A), pp. 334-341. DOI: 10.34670/AR.2023.66.92.043

Keywords

State as a platform, criminal process, means of criminal legal influence, accusation, evidence, economics.

References

1. Aleksandrov A.S. (2019) Antropologicheskii aspekt tsifrovoi transformatsii ugolovno protsessa [Anthropological aspect of the digital transformation of the criminal process]. In: Pavlov V.I., Savenok A.L. (eds.) *Sbornik nauchnykh trudov "Chelovek i pravo: problema tsennostnykh osnovanii pravovogo regulirovaniya"* [Collection of scientific papers "Man and law: the problem of value bases of legal regulation"]. Minsk, pp. 253-254.
2. Aleksandrov A.S., Andreeva O.I., Zaitsev O.A. (2019) O perspektivakh razvitiya rossiiskogo ugolovno sudoproizvodstva v usloviyakh tsifrovizatsii [On the prospects for the development of Russian criminal justice in the context of digitalization]. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta* [Bulletin of Tomsk State University], 448, pp. 199-207.
3. Aleksandrov A.S., Vlasova S.V. (2019) Antidogmatika: novee ponimanie ugolovno protsessa i prava [Anti-dogmatics: a new understanding of criminal procedure and law]. *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy* [Russian Journal of Legal Research], 1, pp. 53-61.
4. ANO "Platforma dlya raboty s obrashcheniyami predprinimatelei" podvela itogi raboty za god [ANO "Platform for working with requests from entrepreneurs" summed up the work for the year]. Available at:

-
- <https://rspp.ru/events/news/ano-platforma-dlya-raboty-s-obrashcheniyami-predprinimateley-podvela-itogi-raboty-zagod-5fb626e9e23bd> [Accessed 12/02/2023].
5. Grigor'ev V.N. i dr. (2019) Tsifrovye informatsionnye platformy kak predmet normativno-pravovogo regulirovaniya v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva // [Digital information platforms as a subject of legal regulation in the field of criminal justice]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 13(6), pp. 873-883.
  6. Khaim Perel'man [Chaim Perelman]. Available at: https://ru.qwe.wiki/wiki/Cha%C3%AFm_Perelman [Accessed 12/02/2023].
  7. Shklyaruk M.S. et al. (2019) *Gosudarstvo kak platforma: lyudi i tekhnologii* [State as a platform: people and technologies]. Moscow.
  8. Vlasova S.V. (2022) *Ugolovno-pravo-protsessual'naya organizatsiya protivodeistviya ekonomicheskoi prestupnosti v novuyu epokhu* [Criminal-law-procedural organization of counteracting economic crime in the new era]. Moscow: Yurlitinform Publ.
  9. Yanushko A.V. i dr. (2011) Zashchishchennyi apparatno-programmnyi kompleks tsentra khraneniya elektronnykh kopii materialov ugolovnogo dela [Protected hardware and software complex of the center for storing electronic copies of criminal case materials]. *Bezopasnost' informatsionnykh tekhnologii* [Security of information technologies], 1, pp. 21-29.
  10. Zuev S.V., Maslennikova L.N. (eds.) (2023) *Vysokotekhnologichnyi ugolovnyi protsess* [High-tech criminal process]. Moscow: Yurlitinform Publ.